

— Как это он отдал тебе свою форму? Он что, собирается бегать вместо тебя? — Сун И смерил Дуань Цзяяна взглядом с ног до головы, недоверчиво расширив глаза. — Когда это вы с ним успели заключить такую тайную сделку?

— У меня стресс-синдром.

Сун И, будучи Омегой, кое-что слышал об этой болезни. Он посмотрел на Дуань Цзяяна со сложным выражением лица, не зная, как утешить беднягу.

Спустя мгновение Сун И вдруг понял, что что-то не так.

Дуань Цзяян ведь не изолировал себя.

— У нас с Лу Синьцы очень высокая совместимость феромонов, он может помочь мне с лечением, — Дуань Цзяян помахал перед его носом рукавом формы. — Так что это лечебная процедура. Какая ещё тайная сделка, ты можешь быть менее драматичным?

— Я тоже хочу стресс-синдром, — мечтательно произнёс Сун И. — Как думаешь, староста отдаст мне свою форму?

— ... — Дуань Цзяян перестал махать рукавом и посмотрел на Сун И как на сумасшедшего.

Сун И вдруг опомнился.

— погоди, стресс-синдром — это ведь серьёзно. Одних феромонов с формы не может быть достаточно, чтобы облегчить симптомы. Неужели ты...

Видя, что голос Сун И становится всё выше, а на лице появляется ужас, Дуань Цзяян решительно зажал ему рот.

— Ммм-ммм-ммм!

— Успокоился? Говори тише, — сказал Дуань Цзяян.

Сун И отчаянно закивал.

Дуань Цзяян отпустил его.

— Сяо Дуань! — едва обретя свободу, Сун И прошипел Дуань Цзяяну на ухо: — Ты не человек! Ты просто зверь!

— Блядь, очнись, это он меня укусил! — так же тихо прошипел Дуань Цзяян в ответ.

— Он тебя укусил?! И ты называешь это болезнью?! Это же подарок судьбы!

— ...

Сун И понял, что его реакция была слишком бурной. Он потянул Дуань Цзяяна за рукав и заговорщицки прошептал:

— Ну как? Староста хорош?

— ... — Дуань Цзяян не знал, как ответить на этот вопрос.

Завуч Цзян был мастером по использованию возможностей, иначе он бы не дослужился до своей должности.

Эта способность проявлялась во всём. Раз уж он сегодня поймал нарушителей, он решил устроить показательную порку, чтобы вся школа увидела, что бывает с теми, кто не носит форму.

Он придумал оригинальный способ: заставить их бегать группами по двадцать человек. Это позволяло избежать хаоса и давало всем возможность увидеть, кто именно бежит по стадиону, создавая эффект публичной казни.

— Сейчас только седьмой класс бежит, — посмотрев в ту сторону, сказал Сун И, когда церемония поднятия флага подходила к концу. — Да они до скончания веков так бегать будут.

Парни бежали пять кругов, девушки — три. На всей параллели было больше двадцати классов, так что бежать предстояло почти двумстам ученикам.

С их места была хорошо видна финишная черта. Несколько парней, закончивших бег, поддерживая друг друга, еле шли, уставшие как собаки.

Увидев это, Сун И обернулся.

— Ты сразу уйдёшь?

Дуань Цзяян тоже смотрел на тех парней.

Если бы не Лу Синьцы, сейчас он был бы среди них. Хотя он вряд ли бы стал добросовестно бегать, но уйти вот так было бы как-то не по-человечески.

— Я куплю ему воды.

Церемония закончилась, и ученики, класс за классом, начали расходиться. Дуань Цзяян пошёл против потока.

Рядом со столовой была чайная. Благодаря хорошему вкусу, разнообразию напитков и расположению на территории школы, она стала популярным местом в Нинчэне, и ученики часто покупали там чай.

Он собирался заказать фирменный улун с белым персиком, но его взгляд случайно упал на новинку.

— Один цитрусовый с маракуйей, большой, и поменьше льда, — указал Дуань Цзяян на рекламный щит.

Когда он вернулся на стадион, как раз была очередь десятого класса.

Цзян стоял на финишной черте и следил за бегущими. Дуань Цзяян воевал с ним больше года, и тот его хорошо знал. Увидев, как он неторопливо подходит, Цзян с подозрением окинул его взглядом.

Но Дуань Цзяян просто стоял и смотрел, как бегают другие, не создавая проблем. Он редко носил форму, и сейчас, аккуратно одетый, стоял у края беговой дорожки. По его внешнему виду никак нельзя было сказать, что это тот самый знаменитый хулиган Первой школы.

Взгляд Дуань Цзяяна был прикован к Лу Синьцы.

Это был уже третий круг. На Лу Синьцы была тёмная футболка, и он бежал, рассеянно глядя вперёд, словно витая в облаках.

По сравнению с остальными, которые едва волочили ноги, Лу Синьцы выглядел довольно расслабленно. Он бежал впереди группы, опережая двух-трёх человек.

Когда Лу Синьцы пробежал мимо, Дуань Цзяян окликнул его:

— Староста, давай, поднажми. Первое место уходит.

Лу Синьцы взглянул на него, но не ускорил темп, продолжая бежать в том же ритме.

За Лу Синьцы плелись несколько парней из десятого класса. Они все хорошо знали Дуань Цзяяна и, увидев его, наперебой начали здороваться.

— Брат Дуань, кому воду несёшь?

— Конечно, мне. Спасибо, брат Дуань.

— Ха-ха-ха, ты-то тут при чём?

На последнем круге силы тех, кто бежал впереди Лу Синьцы, начали иссякать, и они

замедлились.

Дуань Цзяян наблюдал, как Лу Синьцы с той же стабильной скоростью обогнал их и первым пересёк финишную черту.

Цзян, видимо, тоже заскучал, наблюдая за бегущими, и даже включил секундомер на телефоне.

— Эй! Новый рекорд!

— ... — Дуань Цзяян.

Увидев, что это был Лу Синьцы, Цзян на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— В следующий раз не забывай надевать форму. Видишь, сколько времени зря потратил на эти круги.

Лу Синьцы кивнул.

Дуань Цзяян видел, как тот, закончив бег, вытер пот. Он подумал, что после такой нагрузки Лу Синьцы наверняка хочет пить, и сейчас был самый подходящий момент, чтобы отдать ему воду.

Лу Синьцы дал ему форму, а он в ответ подарит ему прохладу.

Какой же ты молодец, Сяо Дуань.

Он уже собирался подойти, как увидел, что к Лу Синьцы подбежали несколько девушек. Одна из них показалась ему знакомой.

Это была Цзян Цин`янь.

Он смотрел, как она протянула Лу Синьцы спортивный напиток, а тот протянул руку.

Взял.

Принял.

Ещё и поблагодарил.

Блядь? Ты реально посмел его взять?

Дуань Цзяян был готов взорваться.

Мысль о том, что девушка, которая ему нравится, считает Лу Синьцы своим божеством, что она ждала его с напитком, пока он бегал, и что она так красиво улыбалась, вытеснила из его головы все мысли о благодарности. Он и сам немного хотел пить. Наклонившись, он нашёл в пакете трубочку и уже собирался с силой проткнуть ею стакан...

— Это не мне?

Он поднял глаза. Лу Синьцы, неизвестно когда, оказался прямо перед ним.

После тренировки его волосы были влажными от пота. Лу Синьцы был немного выше, и его глаза, когда он смотрел сверху вниз, казались особенно красивыми.

— Вообще-то, тебе. Но Цзян Цин`янь ведь уже дала тебе воды? — Дуань Цзяян взглядом указал на бутылку в его руке, мысленно напоминая себе быть великодушным, великодушным...

Чёрт.

Дуань Цзяян не выдержал. Он посмотрел на Лу Синьцы с кривой усмешкой.

— Я так подумал, ты ведь не сможешь выпить две бутылки сразу.

— Что это? — Лу Синьцы, казалось, не заметил агрессии в его голосе.

— Цитрусовый с маракуйей.

— Тогда я буду это.

— Видишь солнце над головой? — усмехнулся Дуань Цзяян. — Что это ты бредишь среди бела дня?

Лу Синьцы не ответил.

Он бросил взгляд на форму на Дуань Цзяяне, а затем, встретившись с ним глазами, слегка приподнял бровь.

Дуань Цзяян счёл это безмолвной угрозой.

И, что самое обидное, он поддался.

«Кто платит, тот и заказывает музыку», — тем более, сейчас он действительно не мог обойтись без его феромонов. Сдерживая гнев, Дуань Цзяян бросил трубочку обратно в пакет и протянул ему стакан.

— Ты же раньше не брал у неё воду? — Дуань Цзяян помнил, как Цзян Цин`янь просила его передать Лу Синьцы молочный чай, и как тот с надменным видом ответил: «Я такое не пью».

— Она тебе ведь не нравится, да? — осторожно спросил Дуань Цзяян.

Его янтарные глаза смотрели прямо, не отрываясь. «Только скажи, что она тебе не нравится», — читалось в его взгляде.

Видя его настойчивость, Лу Синьцы почему-то почувствовал раздражение.

Неужели он так сильно влюблён в Цзян Цин`янь?

Он прикусил трубочку и уклончиво ответил:

— Раньше не нравилась. А что, сейчас уже не может понравиться?

— ...

Раньше Лу Синьцы игнорировал Цзян Цин`янь, а она всё равно была в него так влюблена. Если и он проявит к ней интерес, то у него самого не останется ни единого шанса.

— Может, конечно, но ты... ты можешь выбрать кого-нибудь другого? — Дуань Цзяян размышлял, как бы его переубедить. — Смотри, ты отличник, а она — так себе. У вас не будет общих тем для разговора.

— Мне нравится человек, а не его табель успеваемости.

— ...

А ты, оказывается, мыслишь ясно.

— Шучу, — увидев, что у того пропало всякое выражение лица, Лу Синьцы усмехнулся. — Её подруги смотрели.

Девушки — существа ранимые. Если бы она подошла одна, он бы мог прямо отказать. Но на глазах у всех, если бы он не взял напиток, Цзян Цин`янь было бы очень неловко.

Дуань Цзяян понял. Он осознал, что Лу Синьцы просто хотел сохранить её достоинство.

Скольким же он отказал, чтобы набраться такого опыта?

Лу Синьцы вставил трубочку в крышку и сделал глоток.

Кисло-сладкий, сахара, видимо, добавили немного.

— Вкусно? — увидев, что он пьёт, спросил Дуань Цзяян.

— Нормально.

— Тебе не кажется, что у него такой же вкус, как у тебя? — усмехнулся Дуань Цзяян. — Такой же кисло-терпкий.

Лу Синьцы на мгновение замер, а затем понял, что Дуань Цзяян говорит о его феромонах. Его феромоны пахли лаймом, и он не понимал, как Дуань Цзяян умудрился учуять сходство с этим напитком.

Он усмехнулся.

А ведь на секунду он подумал совсем о другом.

Когда они вернулись, как раз закончился второй урок.

Большинство учеников десятого класса видели, как Лу Синьцы встал в строй для наказания. То, что вечно безупречный Лу Синьцы тоже может быть наказан, показалось всем чем-то новым.

— Брат Лу, ну как, понравилось бегать? — спросил парень с передней парты, когда Лу Синьцы сел. — Слышал, Цзян ещё и время засекал. Он что, думал, это Олимпиада?

— Ха-ха-ха, Цзян такой забавный.

— Брат Лу сегодня был на высоте, — подхватил один из тех, кто тоже бегал. — Он побил рекорд. Цзян аж обалдел. Разве может наказанный ученик показать такой результат?

— Так круто? Тогда на осенних соревнованиях надо его на длинную дистанцию ставить, — усмехнулся Чэнь Юэ. Он вдруг заметил на столе Лу Синьцы фруктовый чай и с любопытством наклонился. — Это что? Фруктовый чай? Ты же не любишь такое.

— Сегодня полюбил, — с улыбкой уклончиво ответил Лу Синьцы.

Он говорил негромко, но Сун И, внимательно наблюдавший за ними, всё расслышал. Когда Дуань Цзяян сел на своё место, Сун И, словно получив священный указ, начал быстро печатать.

В следующую секунду в чате «Держим на плечах небо Первой школы» появилось его сообщение:

[Сестрёнки, в следующий раз приносите фруктовый чай! Староста только что сказал, что с сегодняшнего дня он любит пить! Фрук! Товый! Чай!]

...

Ниже последовала куча сообщений «Понятно».

— Самовлюблённый, — пробормотал Дуань Цзяян.

За всю свою жизнь он впервые видел человека, которому так нравятся его собственные феромоны.

От автора: Ты снова его неправильно понял.

<http://bllate.org/book/14653/1301077>